

Глядя на далекие пики Цаншань, Юй Тао не мог совладать со смятением. Именно здесь когда-то он решил принять смерть, чтобы забрать с собой предавшего его третьего младшего брата Пэн Лая. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда он вернется сюда вновь.

Сейчас Юй Тао был обычным смертным. В отличие от Цзянь Цянь, способного одним прыжком преодолеть горные кряжи и достичь места, где наложено заклятие, ему приходилось пробираться вглубь леса пешком. В такие моменты Юй Тао невольно думал, что жизнь современных людей полна досадных неудобств.

Поскольку Цзянь Цянь был знаменитостью и его узнавали повсюду, он прибегнул к магии, слегка изменив свои черты. Для случайного встречного он выглядел почти как обычно, но в облике появилось нечто неуловимо странное, не позволяющее соотнести его с образом прославленного кумира.

Впрочем, Юй Тао знал правду, и этого было достаточно.

Поначалу они притворились обычными туристами, пристроившись в хвост экскурсионной группе. Юй Тао не знал, передалось ли ему возбуждение шумных путешественников, но Цзянь Цянь явно пребывал в приподнятом настроении. Он то и дело порывался спросить, не хочет ли старший брат сделать «селфи».

Юй Тао уже знал, что это такое. В Киногородке он постоянно видел, как люди достают плоские коробочки — мобильные телефоны — и замирают перед ними. Иногда они крепили их на длинные палки, но Юй Тао до сих пор не до конца понимал смысл этого действия.

Услышав предложение, Юй Тао на миг оцепенел, но отказываться не стал.

Обрадованный Цзянь Цянь тут же пристроился рядом, наставив на него телефон. На экране Юй Тао выглядел на редкость суровым; лицо его застыло, словно высеченное из камня.

—... — Цзянь Цянь на мгновение лишился дара речи. — Старший брат, ну почему у тебя такое лицо?

— А что? Что-то не так? — вопросом на вопрос ответил Юй Тао.

Цзянь Цянь легонько ткнул его пальцем в щеку.

— Улыбнись хоть немного.

Для Юй Тао это стало настоящим испытанием. За долгие годы он и забыл, когда в последний раз улыбался. Хотя... случалось ведь когда-то?

Спустя мучительную паузу Юй Тао выдавил из себя нечто, напоминающее улыбку. Посторонний счел бы эту гримасу неудачной, но для Цзянь Цяня она была бесценна. Он поспешно нажал на кнопку, сохраняя снимок, и твердо решил, что будет пересматривать его в каждую свободную минуту.

Юй Тао искоса взглянул на него. Он по-прежнему не понимал страсти к селфи, но, видя искреннюю радость спутника, решил, что в этом нет ничего дурного.

Цзянь Цянь, убрав телефон, неверно истолковал этот взгляд.

— Старший брат, не тревожься. Мы уже почти на месте, просто дорога может оказаться для тебя утомительной.

Утомительной? После всех тягот культивации, которые он вынес в прошлом, подъем на гору казался пустяком.

Достигнув середины склона, они дождались момента, когда поблизости не осталось свидетелей, и свернули на едва приметную лесную тропу. Юй Тао оглянулся: казалось, никто не заметил их исчезновения.

Среди густых зарослей Юй Тао окончательно утратил ориентацию. Ощущение было неприятным — раньше, когда в его теле еще билось внутреннее ядро, для него не существовало недоступных мест. И все же, несмотря на бесконечную зелень лесов, он не чувствовал страха. Напротив, в груди разгоралось странное возбуждение.

По сей день Юй Тао не понимал, как ему, фактически «мертвому», удалось остаться «живым». Прошло три сотни лет, а он чувствовал себя так, словно получил неожиданный подарок от самой судьбы.

Войдя под сень деревьев, Цзянь Цянь умолк. Он уверенно вел Юй Тао вперед, и спустя полдня пути они замерли перед зевом темной пещеры.

Юй Тао вновь оглянулся. Он уже не мог разобрать, какая именно из горных вершин осталась позади; перед глазами шумели лишь густые бамбуковые рожи, качаясь на ветру.

Цзянь Цянь отступил в сторону, освобождая проход.

— Старший брат, твое ядро запечатано там. Если ты твердо решил забрать его, я пойду с тобой и сниму барьер.

Заметив на лице Цзянь Цяня явную неохоту, Юй Тао негромко произнес:

— Раз уж мы здесь, тебе пора выложить все начистоту. Хватит недомолвок.

Цзянь Цянь поднял на него взгляд. Скрыть что-то от старшего брата школы Ясной Луны всегда было непосильной задачей. Тот не просто требовал правды — он знал, где она зарыта.

Цзянь Цянь тяжело вздохнул.

— Если ты вернешь ядро, многие вопросы отпадут сами собой. Обязательно ли мне говорить...

Последние слова прозвучали почти жалобно, с оттенком детской обиды, отчего Юй Тао на миг растерялся. Цзянь Цянь сейчас походил на того маленького мальчика, каким был когда-то. Глава великой школы, мировая знаменитость — и капризничает, как дитя. Впрочем, Юй Тао рассудил, что брат прав: стоит вернуть ядро, и туман в голове рассеется сам собой.

Юй Тао коротко кивнул:

— Идем.

Пещера была неглубокой. Обычный человек увидел бы лишь непроглядный мрак, но для этих двоих всё было иначе. Цзянь Цянь знал здесь каждый выступ — он был творцом этого тайника. Юй Тао же, запертый в теле смертного, кожей ощущал зов собственного ядра. Он видел едва уловимую искру света, но чувствовал её мощь всем существом. Его рука невольно коснулась холодной стены.

— Твой черед. Быстрее.

Цзянь Цянь повиновался, прижав ладонь к камню.

Со стороны их действия казались бы безумием: двое мужчин стоят перед пустой стеной, один из них беззвучно шепчет заклинания, воздев руки. Но перед взором Юй Тао развернулась иная картина.

Он увидел, как из толщи камня медленно «выплывает» его Внутреннее ядро, окруженное призрачным голубым сиянием. Оно замерло прямо перед ним, плавно покачиваясь вверх-вниз. Оно, размером с ладонь, не имело четких границ; вокруг него, словно холодное пламя, плясали синие всполохи. Вид собственного средоточия силы привел Юй Тао в исступление.

Дальнейшее не требовало помощи. Своим ядром он мог распорядиться сам.

Цзянь Цянь тревожно посмотрел на него:

— Старший брат, это будет больно. Если я понадобится — только скажи, я помогу...

— Младший брат, когда это ты стал таким сентиментальным? — Юй Тао слабо улыбнулся. — Не беспокойся. Какова бы ни была цена, это только мой путь.

Цзянь Цянь осекся. Он просто не хотел видеть страдания брата, но осознавал, что нынешнее положение — плод его собственного эгоизма. Если он не сможет облегчить эту боль, чувство вины сожрет его изнутри.

Юй Тао не было дела до терзаний брата. Сейчас им двигало лишь желание вернуть утраченное. Он протянул руку, и Внутреннее ядро, точно ласковый зверь, описало круг вокруг его тела, а затем стремительно, резким броском вонзилось прямо в грудь.

В ту же секунду Юй Тао понял, почему Цзянь Цянь так опасался этого момента.

Словно тысячи разъяренных хищников вцепились в его плоть, раздирая её на части! Словно меч Пэн Лая вновь пронзил его сердце! Но физическая мука была ничем по сравнению с ужасом перед нахлынувшим неведомым. Вместе с ядром к нему возвращались триста лет, которые он пропустил!

Весь этот мир, всё развитие человечества, бесконечный поток знаний — всё это хлынуло в его разум хаотичным, неуправляемым водопадом. Кадры сменялись с бешеной скоростью: тайны океанских глубин вытеснялись картинками исследования космоса. Всё то, чего он не знал при жизни и что появилось после его смерти, врвалось в сознание. Он пытался сопротивляться, но разум принудительно впитывал всё без остатка.

Юй Тао не ожидал подобного. Он полагал, что просто вернет свою культивацию.

Но путь самосовершенствования никогда не ограничивался лишь телом. На второй стадии меняется не только плоть, но и разум; чувства обостряются, позволяя иначе взглянуть на суть вещей. На третьей — сила культиватора начинает едва заметно влиять на окружающий мир, подобно тому как Цзянь Цянь мог менять свою внешность.

Четвертая же стадия — это власть над миром. Состояние «без себя», где «я» сливается с мирозданием. Как развивается человек, так развивается и мир, и этот процесс взаимен. Это была великая концепция, которой почти никто не мог достичь — обычно предел наступал раньше, как у Цзянь Цяня. Дальнейшие попытки нарастить мощь привели бы лишь к искажению ци.

Путь бессмертных неразрывно связан с судьбой мира. И теперь Юй Тао был обязан принять этот мир во всем его изменившемся величии.

Ему казалось, что голова вот-вот расколется. Ледяной страх сковал его сердце. Это было

страшнее, чем первый прорыв границ культивации в юности. Перед глазами разверзлась бездна.

Но больше всего Юй Тао поразило не устройство космоса, а судьба того человека, чье имя он теперь носил.

Прежний «Юй Тао» был воспитан Цзянь Цянем. Став взрослым, он неожиданно воспылал к своему опекуну чувствами, которые могут возникнуть лишь между мужчиной и женщиной. Он признался в любви, но получил суровый отказ. Затаив обиду, он всё равно не мог оставить Цзянь Цяня, балансируя между обожанием и ненавистью. Именно в этот период он встретил своего старого одноклассника, Цинь Юэмина.

Тот давно желал «Юй Тао» и всячески пытался сблизиться с ним. «Юй Тао» же хладнокровно использовал связи Цинь Юэмина и имя Цзянь Цяня, чтобы пробить себе путь в шоу-бизнесе. Неудивительно, что окружающие презирали его.

Всё это повергло нынешнего Юй Тао в глубокое замешательство. Цзянь Цянь — мужчина, это неоспоримо. Почему же тот «Юй Тао» полюбил его? Разве можно любить мужчин?

Современный мир оказался куда более странным и запутанным, чем он мог себе вообразить.

<http://bllate.org/book/17551/1710946>